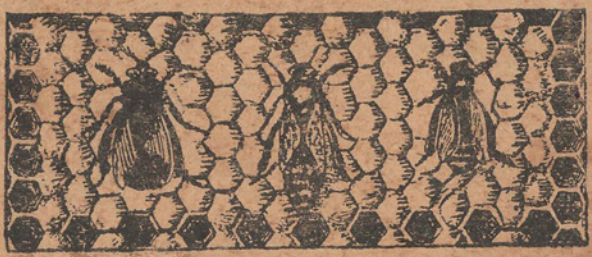
636 P250333
К46.91
А27

Я. АГУМА.

ПЧЕЛА АБХАЗЯНКА



СОВЕТЫ ПЧЕЛОВОДАМ

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕСТНЫМ УСЛОВИЯМ.

ИЗДАНИЕ АБЖИВОТНОВОДСОЮЗА.

СУХУМ
1930 г.

დააბრუნეთ წიგნი დანიშნულ ვადაზე

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ В НАЗНАЧЕННЫЙ СРОК

К46.31
А87
ПРОВЕРЕНО 1933
638.
А-27
кр
К
Возвращена кн в осн. хр. Пр 125/87 Тб и Пр 11 Абх /1987 г.
376403
250333
686/20
Дефр. сл. уст. худн. Тб. 1948 г.

Я. АГУМА.

ПЧЕЛА АБХАЗЯНКА

СОВЕТЫ ПЧЕЛОВОДАМ

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕСТНЫМ УСЛОВИЯМ.

ИЗДАНИЕ АБЖИВОТНОВОДСОЮЗА.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА АБХАЗИИ им. И. Г. ПАНАСКИРА
Отдел национальной и краеведческой литературы
Республиканская БИБЛИОТЕКА Министерства культуры

СУХУМ
1930 г.

46.91
А27

Сухум, Типо-литография
ВСНХ Абхазии. Зак.
4820. Тир. 500.
Абглавлит. 356.

СОВЕТЫ ПЧЕЛОВОДАМ.

ПЕРВАЯ БЕСЕДА *).

(18/VII—30. «Советская Абхазия", № 162).

Прежде чем перевести пчеловодное дело на новые рельсы, прежде чем появится рамочный улей и другие приспособления для этого дела, нужно уяснить каждому пчеловоду, что даже и при дедовском, совершенно неудобном улье (колоды) доход продукции меда и воска может быть увеличен вдвое, втрое и еще больше при наличии самых элементарных теоретических познаний по пчеловодству.

Абхазская пчела („абхазянка") во всем мире известна как наилучшая по своим природным качествам пчела. Ее отличительные черты: она имеет длинный хоботок (язычек), благодаря чему недоступные другим породам пчел цветы—в ее распоряжении. Она трудолюбива и бесподобно миролюбива. Если прибавить к этим общепризнанным достоинствам „абхазянки" раннюю весну, умеренное лето и позднюю осень с богатой сравнительно флорой медоносов, то в таком случае нужно было логически ожидать невероятное количество продукции—меда и воска. На самом же деле, на практике, исключая единичные случаи с хорошо поставленными рамочными ульями хозяйств, мы видим совершенно обратное явление. Тогда как на севере Советского союза одна семья дает в среднем до двух-трех пудов и больше, здесь медосбор равняется в среднем на семью чуть ли не меньше 4 фунтов.

Многие не без основания думают, что в Абхазии лучшая пора пчеловодного дела осталась за 30—40 лет, когда оно процветало у маломальски заметных обывателей—любителей пчел. С появлением табачной культуры особенно заметно ухудшение. Старые леса и свободные некогда луга сократились до минимума особенно в пользу табака и кукурузы. Травосеянием вообще до сих пор никто не занимался. Ясно из этого, что в населенных районах Абхазии пчела естественно почти совсем изжилась. Но спрашивается: что случилось с пчелой в нагорных районах и с богатой флорой в известных нам ущельях?

---

*) Сборник статей газеты „Советская Абхазия".

Иной обыватель „пчеловод" скажет, что пчела там благоденствует.

Крестьянин по-своему прав, когда он гордо заявляет, что у него все благополучно; его пасека занимает около одной кцевы, места *), где обыкновенно насчитывается от 300 до 500 и больше, скучно, неправильными рядами стояших полных семей (ульев-колод).

Абхазский крестьянин, не будучи знаком с постановкой дела культурного пчеловождения, при незначительной затрате сил получает некоторое количество меда и воска и этим довольствуется.

Это ремесло, даже и при современном его примитивном состоянии, небезвыгодное, почему крестьяне с любовью относятся к нему, не исключая самые захудалые пчеловодческие районы.

Вот этим-то пчеловодам нужно твердо, раз навсегда уяснить себе, что пчела летает от своей пасеки на медосбор на расстояние от 1 до 2 и 3 километров, не больше. Летающие дальше большей частью не возвращаются—пропадают по разным причинам.

Опытным пчеловодам давно известно, что такая площадь, флоры, как бы она ни была богата медоносами, обеспечивает лишь 50—60 семей (в хорошем улье (семье) насчитывают до 60.000 и больше пчел).

Положим, в наших условиях, пока мы имеем дело с колодами, крестьянские колоды бывают иногда очень миниатюрны, и поэтому увеличение числа ульев допустимо до 70—80, но отнюдь не больше 100 на одном месте.

Соседство таких пасек не должно быть приближено друг к другу. Во всяком случае расстояние между ними должно равняться 4—5 километрам.

При соблюдении этих условий пчела будет, скажем обеспечена медосбором и безусловно даст значительно больше продукции. Во всяком случае, как бы это ни было удивительно, эти 50—60 семей дадут больше, чем 300—500 при современном состоянии.

Далеко немаловажное значение имеет выбор места для устройства пасеки. Для пасеки требуется ровное, сухое место, защищенное от ветров и палящих лучей солнца, но не должно быть и особенно высоких деревьев. Нужно избегать в окрестностях пасеки озер, рек, прудов и болот, где пчелы легко поги-

*) Абхазец из суеверия обычно не говорит точное число семей, а если скажет, то должен условно увеличить в 10, 100 раз.

бают. В воде пчелы тонут, а в сырых местах они подвергаются разным болезням.

Ульи надо размещать рядами, отделяя друг от друга 5—10 шагами. Место около ульев должно быть расчищено от бурьяна и сорных трав. Вблизи пасеки должны быть мочежины, не пересыхающие и в летние жары, в противном случае нужно устраивать водопой, посыпав поверх воды чистый мох, чтобы пчелы не тонули. Воду менять ежедневно.

Из природных лесных массивов самым медоносным считается липа. Второе место у нас занимает так называемый благородный каштан, клен и друг. Около таких лесов нужно расположиться пасеке.

Помимо природных лесов возможно распространение легко и быстро белой акации, над чем не мешает подумать пчеловодам. Нередки такие случаи, что некоторые пасеки, расположенные около каштановых или других лесов, иногда после цветения данной породы остаются почти совсем без взятка, между тем бывает, что около пасеки есть свободные луга, где можно посеять медоносную траву и таким образом обеспечить больший сбор меда. На этот счет можно посоветоваться с агрономом, выяснить, какая культура подойдет для данной местности и посеять ее, Такое дело всегда оправдает себя.

ВТОРАЯ БЕСЕДА.

(28/VII—30. „Советская Абхазия“, № 170).

Наши пчеловоды обыкновенно открывая улей-колоду с целью проверки или медосбора всегда подходят непременно с конца и отбирают только что достроенный мед или даже—почему то пустые, свежие соты (сушь). Мед с другого конца оставляют—старые темные гнезда, с медом ли они или без меда. Начало или потемневший конец они называют собственностью пчел. Другие фантазеры находят даже ясную границу до каких пор тянется эта собственность. Во время операции несознательно, со своим традиционным подходом и соблюдением „права собственности“, наши пчеловоды оказывают своим маленьким друзьям медвежью услугу.

Ведь эти старые, потемнелые от времени гнезда—соты, из года в год оставаясь нетронутыми, с места подвергаются разным злокачественным изменениям. Дело в том, что они темнеют не только от времени. Это была бы небольшая беда. Беда в том, что они пачкаются ножками пчел, а иногда зимою—и испражнениями, и,

наконец, молодая пчела, выходя из ячейки (гнезда), на стенках ее оставляет свою рубашечку-пеленку. Это современем утолщает стенки ячейки за счет сокращения пространства в ней. В конце концов, ячейки совсем почти чернеют и становятся окончательно непригодными. Значительно суженые таким образом ячейки не дают возможности детве в полной мере развиться в ней, и пчела, выходящая из такой ячейки, бывает недоразвита и слаба.

Весною, при осмотре, обязательно нужно практиковать следующее: не завелась ли моль или другая какая либо болезнь; имеется ли матка, способная червить и т. д. Улей нужно очистить от таких престарелых сотов, но отнюдь не трогать с места белые свежие соты, если только они пчелиные (рабочей пчелы) —кто в них разбирается. Трутневые соты следует вырезать (о них будет ниже).

Если пчелы сидят на этих старых сотах, то надо подкурить их, чтобы они перешли на другую сторону и тогда осторожно вырезать негодные соты.

У наших пчеловодов применяется для подкуривания во время операции трут (древесные грибы). Для этого они связывают в пучек несколько кусков, зажигают и подносят ближе к пчелам, затем дуют, чтобы направить на них дым. В это время вместе с дымом летят и искры, а иногда—целые куски жару и все это выливается в ужасную бойню. В такой обстановке, разумеется, как бы ни была мирна пчела абхазянка, трудно предположить, чтобы операция обошлась без жертв.

Для таких операций имеются усовершенствованные дымари, стоящие всего два рубля, которые будут обслуживать пасеку очень долго. Они удобны во всех отношениях (легки, можно работать одной рукой) и особенно тем, что чистую струю дыма можно направить в любую сторону.

Для огребания роев необходимо иметь роевню. Она стоит тоже около двух рублей, а вещь незаменимая.

Тем, кто особенно боится пчел, не мешает приобрести личную сетку (сетка надевается на лицо вместе со шляпой; она легка, не мешает при работе и гарантирует от укусов раздраженных пчел).

При наличии перечисленных выше предметов пчеловодного инвентаря можно работать на пасеке крестьянского типа вполне безболезненно. Но при этом крайне необходимо знать, как нужно держать себя на пасеке Спокойствие—главное условие возможно мирных отношений с пчелами. По возможности нужно избегать шума и стука на пасеке. У пчел естественно развито чувство обоняния и они не любят, а многие даже не выносят резких запахов. Поэтому следует перед выходом на пасеку вы-

купаться, чтобы не пахло потом, не пить вина и не есть острой пищи, чтобы из рта не пахло, не брать с собой табака. Самое лучшее одеться в чисто выстиранную белую одежду без запаха мыла и духов. Шерстяная мохнатая одежда их раздражает. Особенно раздражает их характерный запах пчелиного яда от раздавленной пчелы. Это для них тоже, что клич или звук военной трубы, поэтому ни в коем случае не следует давить нападающих пчел. А если случайно раздавишь, то надо без дерганья, спокойно вынуть жало, а если нападут массами—не обороняться —стать смирно или укрыться под кусты, или наконец, войти в помещение. Но это в самых крайних случаях. Хороший пчеловод никогда не доведет дело до того, чтобы пришлось бежать, не закончив начатое дело, что может вызвать самые плохие последствия.

Надо помнить, что открывая или приоткрывая улей, сейчас же нужно пустить струю дыма. Это делается для того, чтобы вызвать дымом тревогу у пчел. Они в это время обыкновенно кидаются к запасам меда, чтобы наполнить им зобики, после чего им становиться трудно жалить, так как для этого они должны подгибать брюшко. Дымом их отгоняют с одного места на другое и дымом же усмиряют, если они нападают. Но из этого нельзя заключить, что все время надо курить. Постоянно наполняя улей клубами едкого дыма, можно вызвать то, что матка выскочит из улья и затеряется. И вообще нужно быть осторожным, чтобы не повредить матку и не оставить всю семью сиротой.

Из вырезываемого сота огребают пчел гусиным пером.

Некоторые пчеловоды, защищают лицо обыкновенным ситом, а на руки надевают перчатки. Мы никому настоятельно не рекомендуем заводить личную сетку и тем более—перчатки, они, особенно последние, раздражают пчел и вообще неудобны. Наши пчелы настолько смирные по своей природе, что при аккуратном соблюдении перечисленных выше правил можно обойтись совершенно без жертв.

ТРЕТЬЯ БЕСЕДА.

(17/VIII—30. „Советская Абхазия“).

Наши пчеловоды обыкновенно только раз в году, а именно в конце августа, отбирают мед и очень редко в другой раз. В последнем случае в начале лета и поздно осенью. А между тем, при хорошей взятке иногда случается так, что пчелы, заполнив все места в улье, вынуждены сидеть без дела.

Нужно помнить, что частая отборка меда заставляет пчел прилежно работать, чтобы пополнить пустые соты. Она может также служить лучшим примером того, как пчеловод может с выгодою для себя пользоваться разборным (рамочным) ульем, не нарушая основных привычек пчел, для которых самое важное— широко развитое червление. И, если в улье имеется хорошая матка, можно смело отбирать запасы. Пчелы при этом будут работать из всех сил, чтобы их пополнить и при хорошем взятке можно такие отборки повторять через каждую неделю. Если нет взятка, то и отбирать, кооечно, не следует.

Всегда надо отбирать уже давно отстроенные, вполне запечатанные соты, не оставляя потемневшие (темного цвета меда), а оставлять всегда белый, если такой есть. Особенно на зиму не следует оставлять темного цвета мед, который бывает большею частью недоброкачественный и нередко вызывает у пчел понос и другие заболевания, что может погубить всю семью.

При этом ни в коем случае не отбирать соты с червой и пергой (хлебина).

Отборку меда и вообще всякую операцию нужно производить в ясную погоду с утра и до полудня, избегая очень жаркую пору: до полудня летные пчелы все убывают, летят за медом, а после полудня они возвращаются с поля. Потом с ними работать становиться труднее.

Заниматься пчеловодстзом в тех районах, где развито садоводство особенно полезно как для самих пчел, так и для садов. Хороший садовод непременно заводит хоть некоторое количество пчел, как опылителей растений, что обеспечивает хороший урожай.

Мы выше указывали, что, помимо естественных лесных пород медоносов и фруктовых садов, нужно культивировать белую акацию, она быстро и легко разводится и, как древесина в хозяйстве, очень ценная. На свободных участках нужно сеять с.-хоз. технические растения, преследуя двоякую цель—кормовая трава—покосы для скота и модоносы.

Но не всегда и не всякий имеет возможность засевать поля меденосами. Вместо этого, где хорошо поставлено пчеловодное дело, устраивают специальные экипажи, кладут ульи (рамочные), предварительно вынув рамы с медом, и ночью перевозят на новое место. На новом месте они скоро осваиваются и при перемене места, как это замечено, пчелы лучше работают.

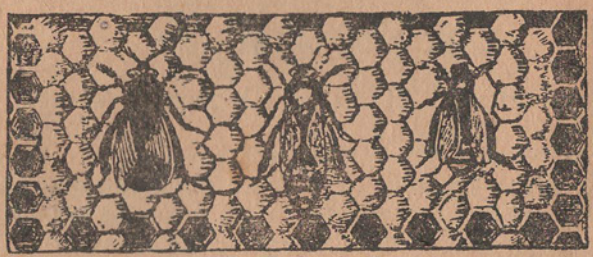
Такой образ ведения хозяйства называется „кочевое пчеловодство".

Кочевое пчеловодство и у нас в некоторых районах будет иметь смысл, но для этого нам нужно перейти от колод и

дуплянок к рамочным и сорганизоваться в артельные (кооперативные) хозяйства, ибо индивидуальные хозяйства, конечно, не смогут так широко поставить дело.

Пчелы помирают от разных причин, иной раз от голода. При разборном улье легко можно узнать,—имеется ли такое явление? Этому горю легко там помочь. А при наличии наших колод и дуплянок вряд ли можно в этом случае посоветовать что-либо полезное, кроме того единственно радикального средства, как перевести всех своих пчел в рамочные разборные ульи. Тогда будет ясно, что действительно рамочные, разборные ульи помогают пчеловоду правильно хозяйничать. В таком улье можно очень легко, когда это нужно, видеть все гнезда, вынимать, осматривать и, в случае какого-либо неблагополучия, помочь пчелам.

Но прежде, чем перейти к новой системе ульев и способу обращения с ними, нужно знать—из кого состоит население улья—семья пчел или рой?



Трутень. Матка. Рабочая пчела.

В каждом рое одна матка, несколько сот трутней и несколько десятков тысяч рабочих пчел. В хорошем, пришедшем в силу рое насчитывается 100 тысяч пчел Бывает и меньше—20 и 15 тысяч. Такие слабые рои, обыкновенно поздно осенью—к зимовке прибавляются к другим слабым семьям и таким образом укрупняются.

Душой роя является матка, так как она одна несет яички или, как говорят, червит.

Если матка умерла или затерялась, то червить будет некому, не будет нового поколения пчел, старые постепенно вымирают и жизнь роя прекратится. Пчелы инстиктивно зная это положение, необыкновенно любят матку, всегда окружают ее, охраняют и кормят постоянно, ибо она без посторонней помощи и кушать готового корма не способна. Матка несет яйца все время, кроме зимы, и бывают дни, когда она кладет до 3—4 тысяч и больше. В семье одна она только занята этим и вообще она больше ни на что неспособна.

Матка отличается от других пчел: с неровным, слегка выпяченным брюшком и заостренным задом. Она сравнительно полнее и длиннее рабочей пчелы и если только попадается на глаза, то отличить ее от последней не представляет трудности. Матка хотя и имеет жало, но никогда не жалит.

Трутни бывают в семье с весны и до начала (редко и позже) осени.

Трутень нужен только лишь для оплодотворения матки. Но если матка, раз навсегда оплодотворена, то трутни больше не нужны, так как они, живя в улье, напрасно уничтожают запас меда. К осени пчелы их выгоняют из улья, а опытные пчеловоды, после миновения в них надобности, вылавливают особым прибором „трутневловка“ и уничтожают их. При таких условиях, разумеется, запас меда даром не пропадает.

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ.

(20/VIII—30. „Советская Абхазия“, № 189).

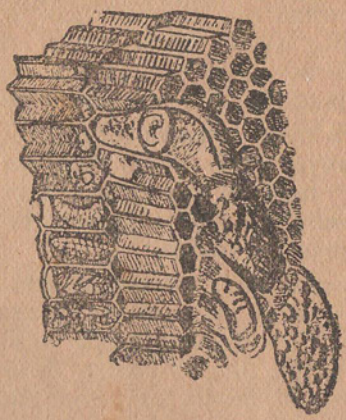
Трутни бывают размером чуть короче матки, но полны и ровны. Их можно отличить от рабочей пчелы по своей величине, а от матки—цветом, они темнее матки, и особенно тем, что они все праздно проводят время и шумят больше всех. У трутня жала не бывает, следовательно, и жалить он никак не может.

Обыкновенная рабочая, всем нам очень знакомая пчела, исполняет все работы. Она собирает сладкий сок (нектар) с цветов, особенно после дождя, из него в своем зобике перерабатывает мед, строит соты, перерабатывая в свою очередь таковые из меда (на постройку 1 фунта воска пчелы употребляют 8 фунтов меда); собирают цветочную пыль (хлебина). Ею питаются личинки. Они доставляют воду; замазывают щели и прочие места особым клеем, так называемым „прополис“.

Однако, не все пчелы участвуют в вылете за взятком. Вылетают из улья за медом, хлебиной, водой и прополисом лишь старые пчелы, т. е. спустя две недели по выходе из ячейки.

Все домашние работы внутри улья выполняют молодые пчелы. Одни из них сторожат вход—леток. Другие принимают мед от прилетающих со взятком; третьи кормят детву и когда нужно сидят на ней, согревают; четвертые чистят и убирают улей; пятые строят соты; шестые, когда это нужно, проветривают улей своими крылышками; седьмые ухаживают за маткой, кормят ее; восьмые—замазывают и т. д.

Соты нужны, как для складывания запаса меда и хлебины, так и для вывода детвы. Они бывают—одни с более крупными и другие—более мелкими ячейками. Мед пчелы складывают во всякие ячейки, но нарочно для меда они приподнимают непременно вощину с крупными ячейками иногда на целый вершок, придавая крепость такой вощине утолщением стены, они складывают мед. Хлебину они кладут обязательно в мелкие ячейки. В мел-



Личинки в возрасте от одного до шести дней. Маточники.

кие ячейки матка кладет оплодотворенные яички. На третий день из яичка выходит червячек и с этого дня пчелы начинают его кормить. На шестой день кончается рост червячка и перестают кормить. Пчелы его закупоривают и он там превращается в куколку. В таком крытом положении, в течении 11 дней куколка формируется в пчелку, на 20—21 день выходит молодая пчела. Две недели она, оставаясь в улье, исполняет все внутренние работы, а остальное время вылетает за взятком.

Рабочая пчела переносит массу невзгод и поэтому она стареет очень скоро. Долговечность рабочей пчелы равняется 6—8 мес. И чтобы пополнять рабочие ряды, матка ежедневно кладет тысячи яиц (в сутки матка кладет до 3—4 тысяч яйц).

Таким же приблизительно порядком развивается и трутень. Но на этот раз матка кладет яички специальные обязательно в более крупные, так называемые, трутневые ячейки.

Главное - трутневую детву пчелы кормят качественно более лучшей пищей, чем рабочих пчел и дольше они находятся в запечатанном виде, в более просторной ячейке, а потому они и выходят полнее и здоровее. Трутни из ячейки выходят на 24-й день. Дней через 8 они вполне готовы для встречи с маткой.

Матка выходит из особых, специально для матки приготовленных ячеек—маточников. Обыкновенно роевые маточники закладываются пчелами на краях сотов. Матка кладет в маточник обыкновенное яйцо, что и для рабочей пчелки, но особенное воспитание—кормление (пчелы кормят такого червячка исключительно молочком), а также просторная, напоминающая своей формой желудь ячейка, делает ее после оплодотворения способной класть яйца. Для развития матки требуется всего 17 дней. Через 3—5 дней после выхода из ячейки она вылетает для встречи с трутнем и еще через 3 дня уже кладет яйца. Матка обыкновенно живет до 5 лет, но опытные пчеловоды дольше 3-х лет ее не держат. Самой лучшей она считается на 2 год своей жизни.

Если по какой-либо причине осиротела семья, или если нужно заменить старую матку новой делается очень просто при наличии рамочных ульев, но при колоде и дуплянке, если пчелы для себя не выдумают что-нибудь хитрое, то пчеловод при всем желании никак помочь не можеть.

Хотя пчела-абхазянка и считается лучшей в мире, но похвалиться качеством меда мы пока-что никак не можем. Наш мед, помимо внешних со стороны цвета недостатков, и неприятного горьковатого вкуса, бывает иногда даже опасным для жизни при употреблении его в свежем непроваренном виде. А в продаже именно сотовый, так называемый, секционный мед и считается самым высокоценным.

Многие считают бесспорным, что добытый из цветов рододендрона и азалии мед бывает обязательно бешеный. Другие думают, что наш мед вообще богат эфирами, а большая доза эфира делает мед бешеным—ядовитым.

Наше же личное мнение: мед от каких бы пород цветов он не был добыт после переработки его пчелами внутри своего медового желудка-зобика трудно представить ядовитым, если не наоборот.

А целебные свойства меда уже давно известны как в ученом мире, так и в простонародьи. Из этого явствует, что не мед бешеный, а перга-хлебна, ограничеcкие вещества в виде пылинки цветов азалии, рододендрона, а может быть, табака и проч.

При неаккуратной отборке меда, эта пыльца, несомненно, в большем или меньшем количестве попадает в мед. Вот это-то условие и делает его бешеным и на вкус неприятным, горьковатым.

БЕСЕДА ПЯТАЯ.

(4/IX—30. «Советская Абхазия», № 201).

Пчеловодные хозяйства бывают разного направления, как, например: 1) медовое хозяйство, 2) роевое хозяйство, 3) племенное хозяйство и 4) медо-восковое (как исключение).

Пчеловоду необходимо знать, какое именно направление выгодно для занимаемого его пасекой места, то-есть какие данные в его распоряжении, обусловливающие наибольший доход.

Тот, кто выбирает себе направление медового хозяйства, первым долгом должен знать, как бороться с естественным роением и таковое, по возможности, не допускать. Это первая мера. Во-вторых, он должен усилить расплод (размножение) пчел к главному взятку, при этом нужно твердо знать, что именно является в данном районе главным и распространенным нектароносцем и когда эта порода цветет. В третьих, ко времени главного взятка следует непременно расширить гнезда для складывания запаса меда.

Такое хозяйство требует наличия искусственной вощины. Искусственная вощина вырабатывается из воска человеком на специальных гравированных вальцах. Тонкие листы воска имеют на обеих своих поверхностях донышки пчелиных ячеек, отпечатанные на вальцах. Получив готовое основание, пчелы отстраивают стены ячеек. Не затрачивая времени и материала на постройку донышек и всего основания гнезд, они заняты только медосбором. При этом пчеловод, давая вощину с донышками ячеек исключительно рабочей пчелы, этим устраняет возможность вывода трутней, которые при медовом хозяйстве являются крайне нежелательными.

Бороться против роения можно при разборном рамочном улье,—осматривать еженедельно. Если обнаружатся маточники вырезывать их, расширять гнезда и т. д.

Признаком предстоящего роения большей частью служит такое явление: пчелы выйдут из улья и привиснут бородой (кучкой) на наружной стене. Иной раз это явление указывает на тесноту вообще и на жару. В последнем случае, если она чересчур сильна, бывает, что соты с медом разваливаются и пчелы погибают. Работать, естественно, перестанут. Нужна скорая помощь—расширить гнездо-улей, устроить вентиляцию и если улей находится на солнцепеке, то прикрыть чем нибудь—устроить тень.

Вот те мероприятия, посредством которых до некоторой степени предотвращают у пчел настроение роиться. При этом, помимо искусственной вощины, требующей достройки стен ячеек,

даются совершенно готовые соты. Для этой цели имеется машина „медогонка", посредством которой выкачиваетоя из сотов, заключенных в рамки, мед; рамки опять возвращаются в улей с порожними сотами.

Заграницей появились аллюминиемые соты; их применение все более и более распространяется.

При этих условиях, разумеется, пчелы будут заняты исключительно заготовкой меда, тем более мы знаем, что на постройку 1 фунта воска уходит 8 фунтов меда, на что расход сократится почти до нуля; таким образом, доход меда увеличится.

Роевое хозяйство преследует цель увеличения расплода пчел и тем самым размножения числа роев семей, путем естественного роения или искусственного деления их. Но такое направление бывает временного характера, ибо постоянное размножение пчел ради количества семей не имеет смысла, и как только достигнуто определенное положение, нужно приспособиться к выбранному направлению.

Впрочем, за последнее время в Америке появился новый так называемый „пакетный" способ пчеловождения. Он заключается в следующем: на севере ведется медовое хозяйство, а на юге—роевое. Таким образом, север снабжается югом ранней пчелой по почте во время взятка, посредством пакет-клеток, заключив в клетку одну матку и с ней самый маленький роек около одного килограмма (до 10 тысяч примерно, пчел). На севере они сразу переводятся в улей, где размножаются моментально и собирают обильный запас меда. Осенью, к концу взятка, мед отбирается целиком и пчелы умерщвляются. Описанный способ признан наивыгоднейшим. Кстати, Плодоцентр (Москва), сейчас изучает этот вопрос (в Абхазии на днях закончено обследование) и много шансов на то, что у нас в Абхазии, разовьется это дело.

Племенное хозяйство или рассадник—это такое хозяйство, где специально производится племенной материал; там выводятся пчелы-матки для экспортных целей. И в этом отношении абхазянка стоит по своим природным качествам на первом месте, нужно только начать и развить это дело.

Медо-восковое хозяйство, как исключение, возможно найдет у нас местами широкое применение, именно в табачных районах и там, где мед бывает „бешенный"—ядовитый и тем самым низкосортный. В таком хозяйстве искусственная вощина не употребляется. Воск-соты вместе с медом отбирается целиком и соты перетапливаются для продажи. Воск является непортящимся товаром и сбыт всегда обеспечен. Медь используется своим чредом.

При заложеннии пасеки следует предусмотреть, какое количество ульев-семей может обеспечить прилегающий к пасеке

район и не допускать излишнего увеличения, если пасека стационарная (оседлая), а если она кочевая, то нужно приноровить систему ульев к кочевому способу пчеловодного хозяйства.

Всякий пчеловод должен на пасеке иметь несколько штук запасных маток для непредвиденного случая. Самое лучшее—вывести и сохранить маток роевых, так как они почти всегда бывают хороши. Выводят и свищевые с таким же точно успехом. Матки эти, как запасные, содержаться в маленьких улейках—„нуклеус“ на 2—4 рамках.

Первые можно получить таким образом: во время роевой поры один из лишних, нормальных, отстроенных и закупоренных роевых маточников покрывается специальной маточной клеточкой и по выходе она переносится в нуклеус и там оплодотворяется. Там же зимует, если не случится в ней потребность.

Вторые—свищевые. У сильной семьи отбирается матка. Пчелы, как только заметят отсутствие матки, выберут один из молодых обыкновенных червячков и, соответственно расширяя ячейку, начинают кормить так, как маточного червячка, интенсивно, особым молочком. И если выбор червячка будет удачен, матки будут хороши. Таких маточников пчелы закладывают несколько штук. После вывода, как и в первом случае, молодые матки прибираются в никлеусы, а старая, если она хороша, возвращается обратно на свое место.

БЕСЕДА ШЕСТАЯ.

(14/IX—30. «Советская Абхазия», № 209).

Зимние запасы меда, подлежащие оставлению каждой семьи пчел, являются для пчеловода немаловажной задачей. Всякому хочется не обидеть себя, но рисковать благополучием пчел не приходится.

Количество потребных на зиму запасов меда зависит от многих факторов: от продолжительности зимы, от мощности семьи и от состояния улья, в смысле теплоты и т. д.

Принято думать, что на юге, где зима бывает сравнительно короткая, требуется очень незначительное количество запаса, тогда как на севере нашего Союза, где долгая зима, требуется больше.

В. И. Жуковская смело пишет, что на севере достаточно на каждый фунт пчел по 2 кило меда, а на юге—по 1,2 кило. Исходя из того, что в Абхазии зима—совсем теплая и короткая, 0,8 кило может быть достаточным, но смотря—где и в какой год.

Например, в Сухуме был в 1929 году случай: В. С. Контарев своим пчелам, оставил в каждой семье обычный запас на зиму; по 12 кило меда. Рано весной он обнаружил в ульях по 14 кило. Зима была теплая; пчелы все время вылетали и кружились у японской мушмулы (она цветет, начиная с сентября месяца, почти всю зиму). Оказывается, что пчелы себя прокормили, не трогая запасы меда и еще пять фунтов прибавили к оставленному запасу. „Но за то,—рассказывает т. Контарев—в марте и апреле, не смотря на то, что прошел разгар цветения фруктовых деревьев, весь этот зимний запас был с'еден".

Это об'ясняется тем, что у нас почти всюду когда цветут фруктовые деревья, стоит туман и сбор для пчел бывает трудным или почти невозможным. Если же бывает хорошая погода, то мед все же расходуется для детвы. Чтобы семья была сильная, то нужно дать матке возможность червить а для этого нужен запас меда или искусственный корм, в виде сахарного сиропа и т. д.

Отсюда видно, что, несмотря на хорошую зиму со значительным взятком (мушмула) 12 кило меда были оставлены не даром.

Итак, в Абхазии, в среднем на семью, нужно оставлять не менее 30 фунтов. Можно практиковать и так: оставить в семье 8 кило и особо иметь запас по 4 кило, на случай.

Успех заготовки меда зависит не только от его качества, но в значительной степени—от способа упаковки и особенно правильной сортировки, к чему, к сожалению, наши пчеловоды абсолютно не подготовлены.

Самое главное, чтобы посуда была прочна, не испортила бы, как вкус, так и цвет меда. Для розничной продажи она должна быть изящна.

Для дальних перевозок меда наиболее распространены банки из белой жести (бидоны) и бочата. Последние приготовляются из клепки липовой и чинаровой (буковой), а так же и дубовой. При дальних перевозках, для безопасности, бидоны эти вкладываются в ящики.

За последнее время, там и сям, стали появляться совершенно обыкновенные, но прочные ящики, которые заменяют собой дорогостоющие бидоны и бочата. Именно у нас, в абхазских условиях, где все еще преобладает вьючный транспорт ящики эти особенно могут быть ходки.

Для того, чтобы изготовить такую посуду, берутся липовые или буковые доски и из них делаются продолговатые вьючные ящики на 50—60 кило меда, в зависимости от условий транспорта. Углы этих ящиков обязательно скрепляются шипами и

гвоздями. При вбивании дна и крышки вкладывается (ущемляется) плотная оберточная бумага, предварительно осыпав сырую бумагу мукой.

Вследствие своей гигроскопичности, мед сильно сушит древесину, поэтому, высушенные посуды в жаркую пору, дают течь. Во избежание этого, ящик, перед заполнением медом, нужно залить воском в пазах (щели. соединения).

Для того, чтобы придать особую крепость при вьючных и других опасных транспортных условиях, ящики обыкновенно обиваются поясками хворостины в 2—3 ряда на подобие бочек с цементом,

Такие ящики ничуть не уступают бочатам; удобны для транспорта и обходятся значительно дешевле бочат и железных банок.

Перевозка меда в жаркую пору никак не допускается.

Складские помещения для хранения меда в приемных баках должны иметь температуру около нуля градусов.

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ.

(23/IX—30. „Советская Абхазия", № 216).

Нужно помнить, что пчелы, как и все живые существа, подвергаются разным болезням. Необходимо их отличить друг от друга и уметь с этими болезнями бороться.

Самая опасная из всех болезней—это гнилец, так называемый американский или злокачественный. Этой болезнью поражаются личинки. Они из белых делаются серыми, затем буреют и превращаются в бесформенную массу, с дурно пахнущий клей, который впоследствии присыхает ко дну ячейки.

Лечат гнилец разным способом, но самый простой и, пожалуй, верный способ—это выгнать пчел из зараженного улья и поместить в новый навощенный полосками искусственной вощины. Через четыре для следует пчел опять перевести в совершенно новый улей и дать рамки с целыми листами искусственной вощины. Или же, удалить пораженную часть детвы и сжечь. Сузить гнезда так, чтобы пчелы покрывали всю оставшуюся здоровую детву. Матку же запереть в клетку и не дать червить на три недели.

Если же семья сильно заражена и особенно слаба, то в таком случае следует совсем ее уничтожить. Вообще, нужно все зараженные семьи уничтожить или еще лучше—усилить. К сильным семьям болезнь слабо прививается.

Республиканская Библиотека Министерства культуры Абхазской АССР

Другой вид вымирания детвы бывает другого порядка. Детва, помирая от застуды, засыхает. В этом случае нужно сократить гдездо так, чтобы пчела покрывала весь расплод.

Бывает у пчел понос от переполнения их желудочков зимою. Большею частью понос вызывается плохим качеством (падьевым) меда. Поэтому следует оставлять на зиму хороший мед.

Есть и другие болезни, как **нозематоз, акарин или клещевая болезнь пчел** и друг., но интересующиеся ими могуу обратиться к руководствам, какие имеются на русском языке в достаточном количестве.

У пчель—не мало врагов. Прежде всего самый опасный и неугомонный враг,—это хозяин пчеловод, когда он не понимает самых элементарных законов пчеловождения.

Пчелиная моль (мотелица)—ужасный бич пчел. Маленькая серая бабочка пробирается внутрь улья, кладет свои яички. Соты покрывает паутиной и в ней разводит свои личинки. Личинки питаются воском. Если пчеловод не поможет пчелам, то они бороться с ней не в состоянии. Следует очищать ульи и удалить поражепные соты. Весною для уничтожения этих бабочек рекомендуется около пасеки вечером разводить огонь. Они летят к свету и погибают у костра массами.

Иногда вредят мыши и крысы, а большей частью—муравьи. Нужно следить за чистотой как в улье, так и около него —не проливать медь,—что приманивает муравьев.

Птицы как лесные так и домашние охотятся за пчелами. **Оса** забирается в улей чаще, иногда забирается и **шмель. Пауки,** даже жаба караулит у летка и поедают возвращающихся с ношей пчел.

Всем известно, что в лесах **медведь** является большим врагом пчел.

У нас в феврале бывает тепло и пчелы начинают летать. Тогда же следует в хорошую погоду сделать первый осмотр и помочь, если есть какая либо ненормальность.

В марте и апреле, если погода хорошая, нужно расширить гнезда. В мае и июне если акация, кизил, верба, клен или другие породы давали взяток, то нужно выкачать (в колодах вырезать) мед. Операцию по отборке меда повторить почаще в июле и августе. В сентябре месяце нужно привести в порядок улей для зимовки, леток сократить и т. д.

Следует, чтобы на зиму да и летом пасека была защищена от ветров живой изгородью. В наших условиях возможно и желательно посадить ловровишни.

Даем ниже краткий перечень нектароносцев (медоносы) Абхазии: акация, липа, каштан, клен, кизил, жасмин, верба, лавровишня, ежевика, самшит, хума, плющ, мушмула, мимоза и друг. Из трав: фиалка, земляника, одуванчик, клевер, донник, мелисса —(в роде мяты, в горных местах) мордовник, татарник (колючая трава), и друг. Хлебные злаки: кукуруза пшеница и т. д. и друг. Табак дает сравнительно много меда, но неприятного на вкус, а быть может даже вредного. Затем—все огородные растения, как огурец, дыня, арбуз, тыква и проч.; цветы капусты дают обильный прозрачный мед. Так же хлопчатник и друг. Глухая крапива —лучший медонос; она у нас имеет распространение особенно в сырых местах, под высокими деревьями, обвитыми виноградными лозами, в садах. При наличии таких факторов следует завести пчел.

20 c

ПЧЕЛА АБХАЗЯНКА.

Замеченные опечатки.

Страницы.	Строка.		Напечатано.	Следует.
3	снизу	2-я	на горных	нагорных
4	сверху	20-я	мелоносами	медоносами
6	снизу	1-я	выходом	входом
7	„	2-я	хорошей	хорошем
10	сверху	3-я	попадается	попадется
11	„	9-я	ячейка	ячейки
17	„	8-я	осоаую	особую